

Презентация

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРАВДЫ

В гостинице «Тбилиси Мариотт» состоялась презентация изданной в Тбилиси книги «Гарантии по невозобновлению боевых действий: опасения в контексте грузино-абхазских взаимоотношений». Ее авторами являются ведущие грузинские эксперты: Вахтанг Колбая, Арчил Гегешидзе, Ивлиан Хаиндрава, Елена Чомахидзе и Нодар Сарджвеладзе. Они провели исследование, поставив перед собой несколько задач: выявление причин неэффективности переговорного процесса между сторонами конфликта, анализ новых реалий в контексте грузино-абхазских отношений, изучение международного опыта в области соблюдения условий перемирия, изучение восприятия последствий грузино-русской войны и отношения различных групп грузинского общества к теме невозобновления военных действий.

На встрече обсуждались вопросы, касающиеся невозобновления военных действий и неприменения оружия, в рамках грузино-абхазских отношений. В дискуссии принимали участие представители правительственных структур, Парламента Грузии, гражданского сектора, международных организаций и дипломатических миссий.

Это комплексное исследование проведено при со-

действию британской независимой миротворческой организации «Международная тревога», которая тесно сотрудничает с партнерами, как в Тбилиси, так и в Сухуми.

Интересно, что в параллельном режиме работала и группа абхазских экспертов, в которую вошли Ираклий Хинтба, Нателла Анаба, Манана Гургулиа и Арда Инал-Ипа. Следует отметить, что их работа под названием «Соглашение о неприменении силы как важный фактор в урегулировании грузино-абхазского конфликта» вызвала большой интерес грузинских политологов. На наш вопрос: «Как вы оцениваете исследование абхазских коллег?» - Арчил Гегешидзе ответил:

«Они со своей точки зре-

ния провели исследование, и это очень интересно. Мы хоть и живем бок о бок, но очень мало знаем друг о друге. Интересно познакомиться с их видением. В каких-то вопросах наши взгляды совпадают, но во многом, к сожалению, мы не приходим к единому мнению. А вот в чем, в каких вопросах и почему, это все подлежит изучению, анализу. Кстати, абхазские эксперты уже знакомы с нашей работой».

Обе стороны понимают, что подписание Соглашения о неприменении силы — это гарантия невозобновления военных действий, а не вопрос полномасштабного урегулирования конфликта, но от него будет очень многое зависеть в процессе мирного урегулирования. По мнению экспертов

из Сухуми, одним из важных позитивных результатов подписание Соглашения может стать и открытие перспективы легализации экономических связей как двусторонних, так и многосторонних. Отказ от подхода «все или ничего», готовность проявлять гибкость, а также действенные меры по укреп-

лению доверия сторон друг к другу и понимание того, что грузино-абхазский конфликт не может быть решен военным путем, являются одними из главных условий, необходимых для подписа-

ния Соглашения. В своем исследовании абхазские эксперты также отмечают, что установки в грузинском и абхазском обществах свидетельствуют о том, что сегодня ни одна из сторон не выражает однозначной заинтересованности в подписание Соглашения.

Социологические опросы, проведенные в грузинском обществе, показывают, что преобладающее большинство считает необходимым подписание Соглашения о невозобновлении бо-

рывает своей актуальности, и это главный вывод грузинских исследователей. Несмотря на то, что переговоры по этому поводу идут с 90-х годов, после того, как закончились боевые действия в Абхазии.

После августовских событий 2008 года, — отмечал Арчил Гегешидзе, — вопрос этот актуализировался, и на женеvских переговорах стал главным камнем преткновения. Проблема заслуживает внимания и академических кругов. К сожалению, ей не уделяется должного внимания. До сих пор не было серьезных исследований по поводу факторов, препятствующих или, наоборот, способствующих достижению Соглашения. И при каких условиях можно было бы думать о гарантиях его исполнения, если оно будет принято и т.д. Все это надо изучать, в том числе и международный опыт, какие международные факторы на региональном или глобальном уровне могут влиять на данный процесс.

После обсуждения результатов исследования, которое было начато в 2008 году, еще до августовской войны, авторы сообщили, что в ближайшем будущем будет опубликовано новые исследования.

Соглашение о неприменении силы как важный фактор в урегулировании грузино-абхазского конфликта

Так называется исследование абхазских экспертов. Приводим некоторые выдержки из этой работы.

Заключение

Новая военно-политическая реальность в Абхазии привела к переоценке старых проблем и приоритетов. Так, все чаще в республике раздается голос о том, что вопрос о подписании с Грузией соглашения о неприменении силы более не актуален. Наряду с этим существует мнение, что признание независимости Абхазии не означает урегулирования конфликта с Грузией, и, следовательно, продолжает существовать угроза возобновления военных действий. Подписание Соглашения о гарантиях неприменения силы может стать первым шагом в создании безопасного пространства, необходимого для начала конструктивного переговорного процесса между двумя государствами по достижению всеобъемлющего урегулирования конфликта. Кроме того, важность подобного соглашения для сторон связана также с тем, что гарантии неприменения силы могут позволить Сухуму и Тбилиси обрести большую политическую самостоятельность.

Между тем абхазская и грузинская стороны расходятся во мнении относительно гарантов потенциального соглашения. Для Грузии наиболее вероятным и приемлемым гарантом может стать Европейский Союз. Уже сейчас военные наблюдатели ЕС размещены на территории Грузии в зонах безопасности, прилегающих к границам Абхазии и Южной Осетии. Присутствие европейских наблюдателей на абхазской территории видится официальному Сухуму неприемлемым в силу жесткой позиции Брюсселя по вопросу независимости Абхазии.

В целом, Европейскому Союзу, активизация которого на восточном направлении становится более заметной с 2004 г., не удалось воспользоваться шансом на значимую роль в грузино-абхазском урегулировании на фоне «эффекта усталости» от ООН. Абхазская сторона, в принципе позитивно оценивая новизну ЕС как игрока на Южном Кавказе и ожидая от него свежих идей и гибких подходов к урегулированию конфликта, была разочарована недостаточной прагматичностью Брюсселя и его очевидной предвзятостью в пользу Грузии. В результате, особенно после августовской войны в Южной Осетии, в восприятии абхазского общества произошло снижение и без того не высокого уровня легитимности Европейского Союза как нового игрока в регионе.

Поэтому абхазская сторона, помимо российского военного присутствия, которое в настоящее время видится в качестве основной гарантии безопасности, готова согласиться лишь на размещение на своей территории миссии ООН для реализации механизма гарантий неприменения силы. Соглашение о неприменении силы могло бы стать легальной базой как для присутствия ООН на территории Абхазии, так и для международного признания участия Российской Федерации в обеспечении безопасности в зоне конфликта.

Вместе с тем участие Европейского Союза в этом процессе, по-видимому, необходимо, так как обратное может привести к несбалансированности, несбалансированности га-

рантий. Брюссель в состоянии активно проявить себя в мероприятиях, направленных на снижение вероятности рецидивов насилия, действуя на территории Грузии, но, при этом, участвуя в многосторонних механизмах, которые могут быть выработаны для обеспечения невозобновления военных действий. Кроме того, Еврокомиссия могла бы играть существенную роль в деле восстановления социально-экономической инфраструктуры в зоне конфликта, создании условий для нормализации жизни возвратившихся в Гальский район беженцев и решении других гуманитарных вопросов. Брюссель также мог бы воздействовать на официальный Тбилиси посредством соответствующей системы обязательств по программе «Восточное партнерство» с целью аккомодации внутренней жизни страны к невоенной стратегии развития.

Все изложенное выше приводит к формулированию следующих выводов и рекомендаций:

1. Абхазские власти последовательно выступают за подписание Соглашения, не рассматривая изменение политической ситуации и усиление военного сотрудничества с Россией в качестве фактора, исключая необходимость подписание Грузии и Абхазией документа о неприменении силы.

2. Грузинская сторона на протяжении нескольких лет также, как и в последний период, проявляет непоследовательность в этом вопросе, что косвенно подтверждает тот факт, что военные методы до сих пор не исключены

из арсенала методов разрешения данного конфликта.

3. На сегодняшний день наиболее эффективной конструкцией по обеспечению гарантий невозобновления военных действий является военное присутствие Российской Федерации на территории Абхазии, при условии миссии ООН (которая должна иметь новое название и мандат) по обе стороны границы, а также нахождение Миссии наблюдателей ЕС на территории Грузии.

4. Отсутствие гарантий невозобновления военных действий будет ограничивать политическую самостоятельность Грузии и Абхазии, поскольку военная угроза будет требовать обеспечения безопасности с помощью третьих стран или посредством вступления в военные блоки.

5. Значение Соглашения о неприменении силы состоит также в том, что оно может стать институциональной основой и формальными рамками для сохранения международного присутствия на территории Абхазии, которое без четкой легальной базы может быть свернуто в ближайшей перспективе. Это соглашение, где в качестве одного из гарантов логично предположить Организацию Объединенных Наций, позволит ООН обрести новые функции в условиях разрушения старого миротворческого формата. При этом Россия сможет укрепить международную легитимность своего военного присутствия в регионе. Кроме того, этот документ может стать правовой основой для деятельности Европейского Союза в качестве участника институ-

ционализированных консультационных механизмов.

6. В потенциальном соглашении о неприменении силы могут быть закреплены трехуровневые гарантии: взаимные - Грузии и Абхазии; региональные - Россия, Турция, Иран; международные (наднациональные) - ЕС, ООН.

7. В разрабатываемом договоре о военном сотрудничестве между Абхазией и Российской Федерацией необходимо предусмотреть механизм выполнения Россией функции гаранта безопасности с соответствующим четким мандатом.

8. Взаимодействие России и Евросоюза по обеспечению соглашения о неприменении силы может быть закреплено в разрабатываемом ими Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС), в рамках взаимодействия в «пространстве безопасности».

9. В условиях соперничества между ЕС и ООН не исключены попытки несогласованных действий, конкуренции, что может помешать достижению «равновесия гарантий», необходимого для эффективного обеспечения соглашения.

10. Соглашение об отказе использовать военную силу для разрешения конфликта может стать фундаментом, на котором могут надстраиваться все последующие действия в направлении установления доверия между сторонами.

11. Возможны договоренности по обеспечению гарантий по отдельным вопросам: безопасность границы в Гальском районе, стабильная эксплуатация Ингу́ргЭС и т.д.

Некоторый прогресс есть

Джувельт СКОФИЛЬД, координатор программ по Кавказу Британской неправительственной организации «Международная тревога»

- Вот уже три года, как Вы занимаетесь грузино-абхазским конфликтом. Изменились ли Ваши взгляды, представления об этом конфликте за данный период?

- В мою компетенцию не входит задача делать выводы. Я фасилитатор. Свои выводы публично озвучиваю лишь тогда, когда стороны приходят к консенсусу. А это не так уж редко бывает.

Так, нынешняя презентация выявила точные соприкосновения, вопросы, в которых позиции сторон достаточно близки.

- Какое будущее вы видите в урегулировании конфликта?

- Я думаю, что в нем нет быстрых решений. Он продлится еще достаточно долго.

Продолжаются женеvские переговоры. То, что о них говорят в средствах массовой информации, не вселяет оптимизма, хотя мне кажется, что некоторый прогресс есть.

Но люди мало об этом знают. Процесс переговоров в определенной степени должен быть конфиденциальным. Иначе между сторонами конфликта трудно достичь открытости.

- Ваши планы на будущее?

- Мы будем продолжать грузино-абхазский исследовательский диалог.

Следующая тема наших исследований — международное участие в урегулировании грузино-абхазского конфликта.

Этот материал уже почти готов.